

7. *Villalba B.* Les écologistes a l'heure du pragmatisme // *Brechon P.* Les partis politiques français. P. 170 – 190.

8. *Ysmal C.* Les parties politique sous la V Republique. P. 1989.

МИНСК ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ 1812 Г.

С. А. Лютых

Утвердившийся в советской историографии в чем-то не совсем безосновательный тезис о том, что будто бы во время войны 1812 г. Минск постоянно подвергался грабежам и разбою, до сих пор не был подвергнут достаточному критическому анализу.

Что же на самом деле происходило во время этой войны в Минске, ставшем в 1812 г. одним из наиболее часто упоминавшихся в Европе городов? Каким вообще был тогдашний Минск?

С момента вхождения Минска в состав Российской империи и до начала войны 1812 г. город значительно вырос. Хотя по сравнению с такими городами как Вильня, Витебск и Могилев Минск все еще оставался относительно небольшим городом.

Накануне войны 1812 г. в Минске могло насчитываться около 2 тысяч строений. Жилая застройка носила преимущественно деревянный характер. Вместе с тем культовые и административные здания в подавляющем большинстве были построены из камня. Карты и планы Минска конца XVIII – начала XIX в. показывают, что каменные постройки концентрировались в основном в районе Верхнего и Нижнего рынка. В целом же, по нашим подсчётам, на долю каменного сектора в Минске приходилось около 25 – 30% от всех построек.

Всего в Минске накануне войны 1812 г., судя по планам города, насчитывалось 11 действующих монастырей и костёлов, 3 православные церкви (их, вероятнее всего, было больше), одна униатская церковь, одна синагога и одна мечеть.

В 1811 г. в Минске проживало 11200 жителей [1, с. 236], более половины из которых, как и во многих других городах Беларуси, составляли евреи.

В целом же, по словам одного из участников похода 1812 г. немца Робера Бомсдорфа, в то время Минск был лучшим после Вильны городом в белорусско-литовском крае. А среди его жителей было много интеллигентных семейств, одинаково свободно объяснявшихся как по-французски, так и по-немецки [2, с. 8].

26 июня (8 июля) 1812 г. войскам 1-го армейского корпуса Великой армии под командованием маршала Л. Н. Даву удалось опередить 2-ю Западную армию, и первыми войти в Минск, преградив тем самым про-

тивнику путь к отступлению.

В Минске не ждали столь быстрого появления французов. Лишь 24 июня (6 июля), почти перед самым занятием города противником, минский губернатор П. М. Добринский принял меры по эвакуации наиболее ценного государственного имущества и разрешил чиновникам покинуть город [4]. При этом чиновники – местные уроженцы постарались максимально саботировать распоряжения теряющего власть в городе губернатора. Это позволило маршалу Л.Н.Даву засвидетельствовать: «благодаря доброй воле горожан и подкупу ими чиновников, магазины удалось спасти» [5, с. 65]. Сразу после того, как русские чиновники оставили Минск, в городе был создан Временный совет по обеспечению спокойствия и охране складов с продовольствием. В результате большие запасы муки, овса, пороха и амуниции попали в руки французов, первыми из которых в город вошли кавалеристы авангардной дивизии Шастеля.

Тем временем, местная шляхта немедленно начала приготовления к достойному приему следовавшего за авангардом «столь великого человека». В районе Раковской заставы войска маршала Л.Н.Даву торжественно, с хлебом-солью, встречали члены временного совета города Ян Ходько, Михал Пузына и Ян Сороковский. На площади Верхнего рынка с цветами и оркестром с радостными возгласами: «Да здравствует Наполеон, избавитель Польши» их приветствовали члены магистрата и жители города [8, № 1].

Несомненный интерес представляет дом, в котором во время своего четырехдневного пребывания в Минске проживал легендарный маршал. Очевидно, что высокому статусу гостя мог соответствовать только большой двухэтажный дом губернатора в самом центре города. В середине июля в нём поселился польский генерал французской армии Никола Брониковский, назначенный Наполеоном на должность минского губернатора. 7 июля (19 июля) в этом же здании был подписан акт о присоединении Минского департамента к Генеральной конфедерации, провозглашённой в Варшаве [8, № 2]. Бывший дом губернатора (площадь Свободы, дом 7), хоть и в перестроенном до неузнаваемости виде, сохранился и по сегодняшний день.

28 июня (10 июля) в Минском кафедральном костеле был отслужен «благодарственный молебен за освобождение Литвы». На нём присутствовал весь генералитет со своими штабными офицерами, в полной парадной форме, с маршалом Даву во главе [2, с. 8]. «После обедни генерал Груши, под руку с польской дамой, собирал милостыню для бедных» [7, с. 12].

По окончании богослужения на площади Верхнего рынка прошел весьма необычный военный парад. Су-лейтенант 57-го линейного полка О. Дютейе де Ламотт вспоминал: «Во всех полках было так много отставших, что маршал Даву, чтобы дать пример, велел собрать 33-й полк

легкой пехоты, почти целиком состоявший из голландцев... (среди них оказалось больше всего отставших. – С. Л.) Он велел этому полку промаршировать по площади Минска, держа приклады ружей вверх. Музыканты 57-го (полка) получили приказ играть во время этой позорной экзекуции <...>» [6, с. 10]. Эта необычная мера весьма впечатлила присутствующих офицеров и солдат Великой армии. Характерно, что о факте гораздо более жестокой экзекуции, когда по приказу того же маршала были расстреляны тринадцать французских кирасир, попавшихся на попытке разворовать суконную лавку возле ратуши, сохранилось гораздо меньше упоминаний мемуаристов. Действуя столь сурово, Даву подчеркивал, что французские войска находятся в союзной стране.

В течение нескольких дней войска из группировки маршала Л.Н.Даву стягивались к Минску. Впрочем, в городских домах нашлось помещение, главным образом, только для генералитета с их штабами. Войска же расположились бивуаками в окрестностях города [2, с. 8].

Городская жизнь летом 1812 г. проходила в настроении эйфории и приподнятости. 3 августа (15 августа) в Минске с размахом, которого, наверное, до той поры никогда не видел город, торжественно отмечали день рождения Наполеона.

Ранним утром колокола всех костёлов возвестили о начале праздника, а в кафедральном костёле бискупом Я. Дедерко была отслужена торжественная обедня [2, с. 25], на которой присутствовали все гражданские и военные власти города. В честь дня рождения Наполеона площадь Верхнего рынка было решено переименовать в площадь Наполеона [8, № 10]. В городском саду, были устроены соревнования в беге, а пехота и кавалерия дали показательное выступление в стрельбе по цели. Здесь же в районе городского сада был запущен воздушный шар, украшенный различными плакатами с поздравлениями от местных обывателей «восхваляющими величие и силу избавителя нашего Наполеона Великого» [8, № 10]. Кульминацией торжества стало театральное представление по пьесе Яна Ходьки «Освобождение Литвы или переход через Неман». Вполне возможно, что премьера спектакля прошла в небольшом театральном зале на втором этаже здания гимназии. Закончилось празднование «столь дорогого для сердца поляка дня» балом-маскарадом на 600 человек.

Интересная история связана с судьбой архиерейского дома, в котором до эвакуации из Минска жил православный архиепископ Серафим. В начале здание было занято под военный постой, но уже в середине июля сюда переселился епископ Я. Дедерко. Любопытно, что он не освободил помещение даже после занятия Минска русскими войсками [3].

По замыслам Наполеона, Минск должен был стать центральным провиантским складом. Кроме того, в Минске предполагалось организовать

сборный пункт для отставших войск и устроить эвакуационный пункт для всех раненых и больных французской армии. То есть городу предназначалась важная роль на коммуникационной линии уходящей вглубь России Великой армии. Чтобы выполнить распоряжение императора городские власти не очень считались с интересами минчан и верующих. В конце лета – начале осени практически все пригодные для этой цели культовые постройки и каменные здания были переданы либо под устройство в них провиантских магазинов, либо для размещения в них госпиталей. Под эти цели были заняты: здания гимназии, греко-российский собор, Екатерининская церковь, здание присутственных мест, острог, бернардинский, бенедиктинский, базилианский монастыри, а также множество домов частных лиц [2, с. 19]. Всего же, как отмечает В.Г.Краснянский, ссылаясь на архив духовной консистории, на протяжении войны под лазареты было занято до 500 комнат в 47 домах.

Складывается ощущение, что на первом этапе войны 1812 г. в Минске, несмотря на значительные неудобства для его жителей, в основном царило ощущение не совсем обоснованной эйфории и непрекращающегося праздника. Но, как известно, за чересчур затянувшимися праздниками следует тяжелое похмелье, все «прелести» которого еще предстояло пережить нашим тогдашним землякам...

Литература

1. Гісторыя Мінска. История Минска. Мн., 2006.
2. *Краснянский В. Г.* Минский департамент Великого княжества Литовского. СПб., 1902.
3. *Лисова Л.* Об ущербе, нанесенном памятникам архитектуры Менска и Менской губернии во время войны 1812 г. (по документам Национального исторического архива Беларуси) // Каштоўнасці мінуўшчыны 1. Праблемы зберажэння гісторыка-культурнай спадчыны Менска. Мн., 1998.
4. *Лукашевич А. М.* Минск губернаторский: коридорами власти // Минский курьер. 2006. 29 апреля.
5. *Попов А. И.* Великая армия в России: Погоня за миражом. Самара, 2002.
6. *Попов А. И.* Необычная экзекуция // Император: военно-исторический альманах. 2006 № 9. С. 10 – 11.
7. Поход в Россию. Из записок прусского офицера // Армии и битвы: альманах оружие, сражения, униформа. 2006. № 5. С. 12.
8. *Tymczasowa Gazeta Minska.* № 1, 2, 10.

СІСТЭМА ПАТЭНТАВАЙ ДАКУМЕНТАЦЫІ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

Я. С. Мальчэўскі

Любая сістэма ўяўляе сабой сукупнасць кампанентаў (элементаў) і сувязяў паміж імі. Згодна Дзяржаўнаму стандарту Рэспублікі Беларусь